

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

**STUDY OF POLITICAL METAPHOR IN LINGUOCULTUROLOGICAL
ASPECT**

УДК 800

КАЛГИНА Дарья Владимировна

KALGINA Darya Vladimirovna

Аннотация. В статье анализируются основные современные подходы к определению метафоры как языкового явления, а также возможность применения лингвокультурологического подхода к исследованию политической метафоры. В рамках политического дискурса метафоры являются индикаторами настроения общества и средствами влияния на него, а также позволяют получить информацию о тех структурах сознания, которые автор хотел бы скрыть. Анализ метафорической системы данного общества позволяет проследить концептуальную

наполненность этноса, что способствует выстраиванию корректной межнациональной коммуникации.

Ключевые слова: политическая метафора; лингвокультурологический подход; политический дискурс; антропологический подход.

Abstract. *The article analyzes the main modern approaches to the definition of metaphor as a linguistic phenomenon, and also the possibility of application of linguistic and cultural approach to the study of political metaphor. Within the framework of political discourse, metaphors are indicators of the mood of society and means of influencing it, as well as provide information about the structures of knowledge that the author would like to hide. The analysis of the metaphorical system of this society allows us to trace the conceptual content of the ethnic group, which contributes to building correct inter-national communication.*

Keywords: *political metaphor; linguistic and cultural approach; political discourse; anthropological approach.*

Познанный субъектом окружающий мир хранится в памяти как система образов, моделей, схем, которая в нужное время, проходя через инструмент переработки информации (мышление), на вербальном уровне преобразуется в логические формы (понятия, суждения и умозаключения). На данном уровне выявляются те связи и отношения между объектами и процессами, которые не могут быть вычленены непосредственно на этапе эмпирического познания. Любая, даже в высшей степени отвлеченная информация, может быть разложена на наглядно-образные составляющие [4]. Здесь нам важно не только рассмотреть понятийное поле метафоры как языкового явления, но и обозначить, как понятие политической метафоры будет рассматриваться в данном исследовании в рамках лингвокультурологического подхода. Метафора апеллирует к невербализованным концептам, стандартным представлениям о мире, стереотипным установкам, актуализированным в общественном сознании;

она проявляет себя и как языковой, и как мыслительный механизм, сопоставляющий две сущности на основании их признаков. Это становится возможным под влиянием стремления человеческого разума к сближению абстрактных понятий и конкретных предметов. Первичные ощущения о действительности, перерабатываясь в сознании, проходят через призму стереотипов, характерных конкретному менталитету. В нашем понимании метафора – это не только образная фигура речи, но и интерпретативная категория, обладающая функцией структурирования окружающего мира, обусловленная концептуальной системой носителей языка и включенностью в гносеологический процесс каждого члена языкового сообщества и его системой ценностей. В данной статье проводится анализ существующих концепций исследования политической метафоры, а также рассматривается возможность применения лингвокультурологического подхода к исследованию. На современном этапе исследования метафоры на передний план вышла когнитивная теория метафоры как наиболее интересная и обусловленная исследованиями смежных с лингвистикой дисциплин.

Развитие когнитивной теории метафоры представлено в работах отечественных и зарубежных ученых (Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.). В современной когнитивистике метафора трактуется как ментальный инструмент категоризации мира. Он помогает в объяснении и оценке окружающих человека явлений. При этом метафора выступает как феномен, обуславливающий характер речевой деятельности человека. Важную роль в преобразовании языковой картины мира в категориальный аппарат играет эмоциональная оценка действительности, характерная для исследуемого языкового явления. Считается, что переосмысление феномена метафоры как средства оформления реальности началось с исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [6]. Авторы понимают процесс метафоризации как метаморфозу одной структуры знания (сферы-источника (source domain)) в другую (сферу-мишень (target domain)). В

сознании человека в процессе исследования окружающего мира формируется система простых когнитивных структур – «схем образов». И далее одновременно с производством речи происходит метафоризация с опорой на данные структурные образования. Причем в процессе могут быть задействованы как 2 элемента структур знаний, так и большее количество. Под концептуальной (когнитивной) метафорой следует понимать «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества» [10]. В настоящее время ведется множество лингвистических исследований в области концептуальной метафоры, растет интерес к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

В.Н. Телия, в свою очередь, руководствуется принципом «антропометричности» в исследовании роли метафоризации в создании языковой картины мира и утверждает, что принцип «человек – мера всех вещей» проявляется в создании эталонов или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности. По мнению Телии метафора выполняет роль призмы, через которую человек смотрит на мир, так как она дает возможность нового акта познания при учете уже имеющихся в сознании значений языковых единиц. В течение жизни у каждого индивида формируется уникальное восприятие действительности, так называемая «картина мира». Язык и метафора в данном случае выступают инструментами подключения к единой концептуальной модели мира, предоставляя универсальные образы мышления о действительности. Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую — антропоцентрическую — интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов (к

последним, например, относятся представления о лисе как о хитром животном, о камне как эталоне бесчувствия, о рабе как «образце» безволия и т.д.) [11].

В начале XX века приобрела популярность идея интеракционистской модели метафоры, разработанной А. Ричардсом, которая получила широкое распространение в западной когнитивной лингвистике. Ричардс не соглашается с пониманием метафоры как сравнения двух объектов или процессов. В его книге «The Philosophy of Rhetoric» (1936 г.) под онтологической основой метафоры понимается единство человека и окружающего мира, именно метафоры репрезентируют мироощущение индивида. Из этого следует возникновение 2-х терминов: «tenor» – подразумеваемая идея, концепт, а «vehicle» – внешняя форма, буквально «проводник», «транспортное средство», которое позволяет внутренней идее воплотиться в доступную для понимания языковую единицу [9].

На основании выводов, сделанных при изучении концептуальной метафоры, можно заключить, что поведение социума определяется не столько его ментальными установками и явлениями действительности, сколько типичными моделями поведения и мышления и способами репрезентации окружающего мира, закрепленными в языке. Мы наблюдаем существенное воздействие культурного и исторического опыта глобального адресата, фонда единых познаний и убеждений, культурных сфер функционирования языка на понимание метафор, применяемых в языке политических деятелей в отношении конкретных событий. По данным результатов исследований метафорические выражения обретают свою идеологическую и историческую значимость в условиях современной политической ситуации.

Лингвокультурологический подход выявляет сущность концептов, сформировавшихся в коллективном сознании и помогает определить систему ценностей, на формирование которых оказали влияние социальные, культурные и языковые реалии.

В устном выступлении впервые выявляются и входят в оборот характерные термины, яркие образы и обороты речи, афоризмы, крылатые выражения, которые затем получают дальнейшую интерпретацию в других жанровых формах. Активное употребление метафоры в политическом дискурсе обусловлено двоякой сущностью метафоры: с одной стороны, это особая форма мышления, создающая представление об объекте действительности; с другой – средство формирования образа объекта у адресата, выгодного для отправителя сообщения. В условиях политической борьбы метафора является отличным средством для получения большего количества голосов избирателей. Публичное выступление политического лидера является одним из самых эффективных средств в борьбе за власть для достижения политических целей. Оно всегда реализуется с учетом системы взглядов аудитории с целью изменения ее намерений, мотивировок действий и точек зрения. Отметим, что образно-метафорическая информация выполняет роль катализатора, обеспечивающего понимание текста, запрограммированное автором. По словам Д. Болинджера, «если предположить, что все мышление является метафорическим, тогда всегда найдется кто-нибудь, желающий помочь нам думать, подсказывая метафору, которая соответствует его взглядам, его постоянным представлениям о мире или временному стремлению к личному преимуществу» [2, С. 32]. Будучи средством стилистической окраски, метафора создает яркие запоминающиеся образы, которые проникают в сознание и оказывают влияние изнутри. А.П. Чудинов приводит основные функции политической метафоры: когнитивная, коммуникативная, эвфемистическая, популяризаторская, прагматическая, моделирующая, эстетическая и др. [2, С. 32].

В текстах СМИ информация подразделяется на фактологическую, обобщенную и образно-метафорическую. Именно последняя является не только фондом представлений социума об окружающем мире, но и репрезентирует волевое отношение субъекта речи к происходящему. Цель автора текста – убедить адресата в достоверности доводов, приводимых в

статье или выступлении; воздействовать на его волю и поведение. Для достижения результата субъект речи используют выразительные, эмоционально-окрашенные языковые средства, причем, «чем парадоксальнее метафора, тем она лучше действует» [15, С. 125] на подсознание и оставляет свой след на долгое время.

Таким образом, занимая главенствующую позицию в текстах СМИ в роли формирования у реципиента желаемых установок и идеологической ориентированности, метафора реализует свою способность внушения адресату определенных концептуальных схем и стереотипов через использование ярких запоминающихся образов.

На данном этапе развития лингвокультурологии и лингвистики в целом неоспоримым является тот факт, что не только элементы окружающей действительности и специфической деятельности человека фиксируются в языке, но и язык, в свою очередь, принимает участие в конструировании языковой картины мира. Причём наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира [7]. Картина мира данного этноса прослеживается именно в содержательной составляющей языка (в меньшей степени в грамматике), которую формируют совокупность представлений о тех явлениях, с которыми человек встречается чаще всего. В индийской традиции река Ганг считается священной. Из этого следует присутствие её в некоторых идиомах, например: буквально «пить из Ганга» – «приносить ложную клятву»; букв. «пересекать Ганг» – «избавляться от забот». В языке хинди присутствует несколько фразеологических единиц, связанных с верблюдом. Пример: буквально «как был верблюдом, так и останется» – «горбатого могила исправит». В рамках политического дискурса встречается идиома «смотря на какой бок ляжет верблюд», значит, «посмотрим, какая сторона примет решение». Делая акцент на особенностях, присущих данному этносу в нашем исследовании, мы считаем необходимым упомянуть о том, что во всех языках присутствуют идиомы и метафоры, которые объективно основаны на сходстве эмпирического и физического опыта любого человека.

Пример из языка хинди: «драть горло» (громко кричать), «гнуть спину (поясницу)» (тяжело трудиться).

Возвращаясь к вопросу функционирования политической метафоры в политическом дискурсе, следует обратить внимание на то, что уникальные свойства метафоры реализуются в рамках конкретного исследования. «Вместе с тем, в наиболее общем виде исследование политической метафоры в лингвокультурологическом аспекте имеет два измерения: семантическое и прагматическое. В первом случае метафора выступает для исследования в качестве «зеркала» политической культуры, во втором – как «инструмент» конструирования культурной идентичности» [2]. В рамках настоящей статьи особый интерес для нас представляют исследования Э.В. Будаева. В своих работах он касается вопроса актуализации политических метафор и их анализа в рамках лингвокультурологического аспекта. Э.В. Будаев утверждает, что независимо от интенций и желаний участников коммуникации набор и специфика метафорических моделей, применяемых в политическом дискурсе, очень точно передает мировосприятие и служит индикатором настроения данного общества. Когнитивные метафоры настолько укоренились в общественном сознании, что уже не воспринимаются носителями языка как метафоры. Они стали неотъемлемой частью культурной парадигмы. С помощью данного свойства метафоры мы имеем возможность получить доступ к той информации, которую говорящий предпочел скрыть. «К этому добавим принципиальную невозможность верификации метафорических выражений по критерию истинное/ложное, что позволяет адресанту дискурса контролировать их в меньшей степени, чем буквальное выражения» [3, С. 30].

Рассматривая различия и сходства политической культуры и политической ситуации на Востоке и Западе, автор делает вывод, что, учитывая тяготение традиционных обществ к глобализации и вестернизации, на цивилизованной территории Востока есть еще пространство для появления оригинальных метафор. Что касается непосредственно страны,

которой посвящено наше исследование; несмотря на то, что на политическую культуру Индии и культуры в целом огромное влияние оказала господство Британской империи, индийцы свято опекают свои традиции. Отсюда отсылки к эпизодам из древнего эпоса, древним правителям и выдающимся личностям. Интересен данный пример, встретившийся в статье про борьбу политических партий: партии БДП «не удалось «поймать Чанакью». Как известно, Чанакья – это знаменитый в индийской истории брахман, который славился своим тонким политическим умом, и сравнивается историками Индии с Макиавелли. Эту метафору стоит понимать как «не удалось применить весь арсенал политических уловок».

Одной из характерных особенностей метафорического аппарата хиндиязычной прессы является тема сражения и борьбы, тактики ведения боя.

Пример 1: «*Nam lagataar vot division ki maang karte rahe, koram bhi tha ja nahi je bhi savaalon ke ghere mein he*» - Мы постоянно требовали разделения голосов. Также под вопросом наличие кворума. (букв. *в окружении вопросов*).

Пример 2: «*Paakistan ki sarkar ne purv pradhan mantri navaz sharif ke bad ab unke chhote bhaai shahbaaz sharif par bhi shikandja kosna shuru kar diya he*» - Ранее правительство Пакистана оказывало значительное влияние (букв. *сжимало хватку*) на бывшего премьер-министра Наваза Шарифа, а теперь обратило свои усилия на его младшего брата, Шахбаза Шарифа. Зачастую сложность представляет перевод тех метафор, которые обладают излишней экспрессивностью и образностью для газетного стиля (как в данном примере), так как такое использование языковых единиц нехарактерно для русскоязычных СМИ.

Пример 3: «*Ab bas use kendriy cabinet se hari dghandi milna baaki he*» - Теперь ему достаточно получить одобрение (букв. *получить зеленый флаг*) от центрального кабинета [министров].

Безусловно, в текстах можно встретить множество общеупотребительных метафор, которые прочно вошли в обиход и не воспринимаются как метафоры. Последние выполняют роль клише. Например, «*bhumi ki kabza karna*» - захватывать землю, «*pratibandh lagana*» - накладывать ограничения, «*saval uthaana*» - поднимать вопрос и т.п. Особый интерес для нас представляют метафорические выражения, которые являются отражением национальных черт и уклада жизни, а также структуры, близкие к фразеологическим единицам. «*Pak sena ko mariam navaz sharif ne do tuk javaab diya he*» - Марьям Наваз Шариф дал решительный ответ армии Пакистана. Словосочетание *do tuk javaab* больше присуще разговорному стилю, так как оно имеет диалектный бэкграунд. Слово *tuk* само по себе значит «часть, кусок». Зачастую сложность представляет перевод тех метафор, которые обладают излишней экспрессивностью и образностью для газетного стиля, так как такое использование языковых единиц нехарактерно для русскоязычных СМИ.

Данное своеобразие политической метафоры вызывает особый интерес, так как доказывает эффективность антропоцентрических методов исследования, применяемых в лингвокультурологии, а также имеет прагматическую ценность. Прослеживая концептуальную наполненность другого этноса через язык и зная механизмы образования тех или иных понятий в культуре, мы можем выстраивать корректную межнациональную коммуникацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.
2. Будаев Э.В. Политическая метафорология. Ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2010. №1 (31). С. 9-23.
3. Будаев Э.В. Политическая метафора в лингвокультурологическом аспекте // Аналитика культурологии. 2007. №. 9. С. 28-32.

4. Дебердеева Е.Е. Метафора в контексте лингвистических исследований. Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2008 г.
5. Зарипов Р.И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: Монография. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2010. 208 с.
8. Материалы хиндиязычных новостных изданий AAj Tak, BBC Hindi, Patrika.
9. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: сборник. М.: Прогресс, 1990.
10. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
11. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М, 1988, С. 173-203.
12. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс: политика, наука, искусство. М.: Научная книга, 2009. 240 с.
13. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие / А.Т. Хроленко. Под ред. В.Д. Бондалетова. М.: Флинта, Наука, 2004. 184 с.
14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта, Наука, 2012. 256 с.
15. Шелестюк Е.В. Метафора: двухкомпонентная или трехкомпонентная структура? // Актуальные проблемы лингвистики; Уральские лингвистические чтения-2001. Материалы конференции. Екатеринбург. Издательство УрГПУ, 2001. С. 125-126.

REFERENCES:

1. Bolinger D. Truth is a linguistic problem // Language and modeling of social interaction. M.: Progress, 1987.
2. Budaev E.V. Political metaphorology. Perspectives of comparative analysis // Political linguistics. 2010. №1(31). Pp. 9-23.
3. Budaev E.V. Political metaphor in the linguoculturological aspect // Analytics of cultural studies. № 9. 2007. Pp. 28-32.
4. Deberdeeva E.E. Metaphor in the context of linguistic research. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, 2008.
5. Zaripov R.I. Metaphorical modeling of the image of Russia in modern French political discourse: Monograph. M.: R. Valent, 2016. 220 p.
6. Lakoff J., Johnson M. Metaphors that we live by. M: URSS Editorial, 2004. 256 p.
7. Maslova V.A. Linguoculturology: studies. manual for students. M.: Academy, 2010. 208 p.
8. Materials of the Hindi-language news publications AAj Tak, BBC Hindi, Patrika.
9. Richards A. Philosophy of rhetoric // Theory of metaphor: collection. M.: Progress, 1990. Pp. 44-67.
10. Sidorov E.V. Ontology of discourse. 2nd ed. M.: Book house "LIBROKOM", 2009. 232 p.
11. Telia V.N. Metaphorization and its role in creating a language picture of the world // The role of the human factor in language. The language and image of the world. M, 1988. Pp. 173-203.
12. Terentiy L.M. Diplomatic discourse: politics, science, art. M.: Scientific book, 2009. 240 p.
13. Hrolenko A.T. Fundamentals of linguoculturology: Study guide / A.T. Hrolenko; Ed. by V.D. Bondaletov. M.: Flint, Nauka, 2004. 184 p.
14. Chudinov A.P. Political linguistics. 4th ed. M.: Flint, Nauka, 2012. 256 p.
15. Shelestyuk E.V. Metaphor: two-component or three-component structure? // Actual problems of linguistics; Ural linguistic readings-2001. Conference

proceedings. Yekaterinburg. Publishing House Of The Ural State Pedagogical University, 2001. Pp. 125-126.

Калгина Дарья Владимировна

адъюнкт кафедры средневосточных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

dkalgina555@gmail.com

SPIN-код 3396-8388

Kalgina Daria Vladimirovna

Adjunct at the Department of Middle Eastern Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.19 – Теория языка.